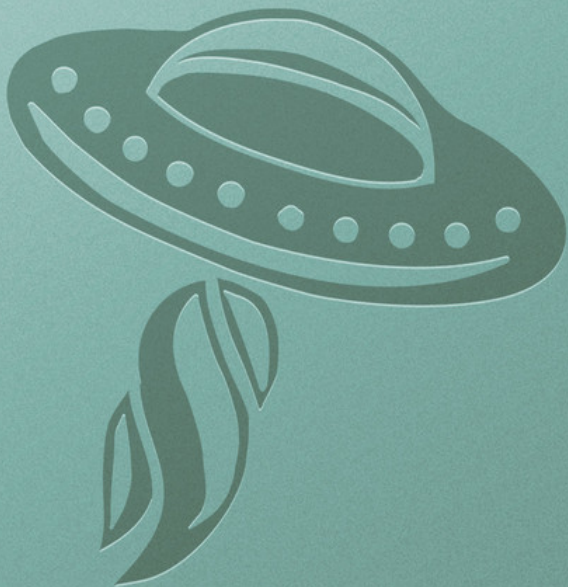

Антон Чехов

Нарвался

Антон Павлович Чехов

Нарвался

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22114378

Чехов А. П. Нарвался // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 1. [Рассказы. Повести. Юморески], 1880 – 1882.: АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького.; Москва; 1974

Аннотация

«... Я открыл глаза. В соседнем номере стукнули и откупорили бутылку. Я повернулся на другой бок и укрыв голову одеялом.

«Я вас любил, любовь еще, быть может»... – затянул баритон в соседнем номере.

– Отчего вы не заведете себе пианино? – спросил другой голос.

– Черрти, – проворчал я. – Не дадут уснуть!...»

Антон Павлович Чехов

Нарвался

«Спать хочется! – думал я, сидя в банке. – Приду домой и завалюсь спать».

– Какое блаженство! – шептал я, наскоро пообедав и стоя перед своей кроватью. – Хорошо жить на этом свете! Важно!

Бесконечно улыбаясь, потягиваясь и нежась на кровати, как кот на солнце, я закрыл глаза и принялся засыпать. В закрытых глазах забегали мурашки; в голове завертелся туман, замахали крылья, полетели к небу из головы какие-то меха... с неба поползла в голову вата... Всё такое большое, мягкое, пушистое, туманное. В тумане забегали маленькие человечки. Они побегали, покрутились и скрылись за туманом... Когда исчез последний человечек и дело Морфея было уже в шляпе, я вздрогнул.

– Иван Осипыч, сюда! – гаркнули где-то.

Я открыл глаза. В соседнем номере стукнули и откупорили бутылку. Я повернулся на другой бок и укрыл голову одеялом.

«Я вас любил, любовь еще, быть может»... – затянул баритон в соседнем номере.

– Отчего вы не заведете себе пианино? – спросил другой голос.

– Черрти, – проворчал я. – Не дадут уснуть!

Откупорили другую бутылку и зазвонили посудой. Зашагал кто-то, звеня шпорами. Хлопнули дверью.

– Тимофей, скоро же ты самовар? Живей, брат! Тарелочек еще! Ну-с, господа? По христианскому обычаю. По маленькой...Мадемуазель-стриказель, бараньи ножки, же ву при!¹

В соседнем номере начался кутеж. Я спрятал голову под подушку.

– Тимофей! Если придет высокий блондин в медвежьей шубе, то скажешь ему, что мы здесь...

Я плюнул, вскочил и постучал в стену. В соседнем номере притихли. Я опять закрыл глаза. Забегали мурашки, меха, вата...Но – увы! – через минуту опять заорали.

– Господа! – крикнул я умоляющим голосом. – Ведь это, наконец, свинство! Ведь вас просят! Я болен и спать хочу.

– Это вы нам??

– Вам.

– Что вам угодно?

– Не извольте кричать! Я спать хочу!

– Спице, вам никто не мешает; а если вы больны, так отправляйтесь к доктору! «У рыцарей любовь и честь»... – запел баритон.

– Как это глупо! – сказал я. – Очень глупо! Даже подло.

– Прошу не рассуждать! – послышался за стеной старческий голос.

– Удивительно! Повелитель какой нашелся! Птица важ-

¹ прошу вас (*франц.* je vous prie).

ная! Да вы кто такой?

– Не рассуж-дать!!!

– Мужичье! Надулись водки и орут!

– Не рас-суж-дать!!! – раз десять повторил старческий, охрипший голос.

Я ворочался на кровати. Мысль, что я не сплю по милости праздных гуляк, приводила меня мало-помалу в ярость... Поднялась пляска...

– Если вы не замолчите, – крикнул я, захлебываясь от злости, – то я пошлю за полицией! Человек!! Тимофей!

– Не рассуждать!!! – еще раз крикнул старческий голосок.

Я вскочил и, как сумасшедший, побежал к соседям. Мне захотелось во что бы то ни стало настоять на своем.

Там кутили... На столе стояли бутылки. За столом сидели какие-то личности с выпуклыми, рачьими глазами. В глубине номера на диване полулежал лысый старичок... На его груди покоилась головка известной кокотки-блондинки. Он глядел на мою стену и дребезжал:

– Не рассуждать!!

Я раскрыл рот, чтобы начать ругаться и... о ужас!!! В старичке я узнал директора того банка, где я служу. Мигом слетели с меня и сон, и злость, и фанаберия... Я выбежал от соседей.

Целый месяц директор не глядел на меня и не сказал мне ни единого слова... Мы избегали друг друга. Через месяц он боком подошел к моему столу и, нагнув голову, глядя на пол,

проговорил:

– Я полагал... надеялся, что вы сами догадаетесь... Но вижу, что вы не намерены... Гм... Вы не волнуйтесь. Даже можете сесть... Я полагал, что... Нам двоим служить невозможно... Ваше поведение в номерах Бултыхина... Вы так испугали мою племянницу... Вы понимаете... Сдадите дела Ивану Никитичу...

И, подняв голову, он отошел от меня...

А я погиб.